

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79
телефон (391) 244-82-13, факс (391) 244-86-25
http://www.sfu-kras.ru e-mail: office@sfu-kras.ru

23.05.2017 № 37/11-3324
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»

Максим Валерьевич Румянцев

«23» мая 2017г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Пашаевой Эльмиры Халиковны на тему:

**«Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при
принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о
незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или
их аналогов)», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09. – Уголовный процесс**

Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, представляют повышенную общественную опасность своими последствиями, способом совершения, высокой степенью латентности, сложностью их раскрытия и документирования. И, как совершенно верно отмечает автор диссертационного исследования Э.Х. Пашаева, процессуальные средства доказывания, использование которых имеет по общему правилу гласный характер, зачастую не позволяют достаточно эффективно устанавливать обстоятельства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Еще более затруднительным может стать использование исключительно методов уголовно-процессуального доказывания при принятии процессуальных решений в ситуациях, характеризующихся нехваткой времени, необходимостью осуществления неотложных процессуальных действий и др. В этой связи без легального применения в раскрытии и расследовании этих опасных преступлений методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) не обойтись. Однако, несмотря на многолетнюю

практику применения в доказывании результатов ОРД, правоприменители сталкиваются с наличием ряда неразрешенных проблем. Совершенно верно, по мнению автора диссертации, к числу таких проблем относятся, в частности, отсутствие в процессуальной теории и на практике единого мнения относительно правовой природы результатов ОРД, принципиальной возможности и допустимых форм их использования при принятии различных процессуальных решений; неопределённость содержания нормативных предписаний, призванных регулировать использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве; наличие противоречий в нормах, установленных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ), относительно возможности и порядка использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Обозначенные проблемы не позволяют в настоящее время эффективно использовать результаты ОРД при принятии процессуальных решений.

Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования как раз и определяется целым комплексом обозначенных проблем, требующих своего разрешения на теоретическом и практическом уровнях. Сказанное выше убеждает в актуальности проведенного Э.Х. Пашаевой исследования, его значимости для практической деятельности.

Показав степень научной разработанности исследуемых проблем, верно определив объект и предмет своего научного проекта, автор диссертации четко представил цель своего исследования, которая заключается в том, чтобы на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов разработать и предложить сбалансированный механизм использования результатов ОРД следователем и судом при принятии ими процессуальных решений, содержащий одновременно как гарантии принятия обоснованных решений, так и гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства, основанный на четком разграничении ОРД оперативных сотрудников и уголовно-

процессуальной деятельности следователя, направленной на соби́рание доказательств, учитывающей особенности различных видов процессуальных решений в уголовном процессе РФ.

Изучение текстов представленной диссертации, ее автореферата, основных публикаций автора показало, что указанная выше цель диссертантом достигнута.

Автор диссертации исходя из заданной им цели сумел верно определить актуальные задачи исследования и в целом решить их в своей диссертационной работе.

В частности, соискатель сумел в своем диссертационном исследовании:

- определить сущностные черты ОРД, проанализировать сходство и различия между ОРД оперативных сотрудников и уголовно-процессуальной деятельностью следователя, направленной на соби́рание доказательств, и предложить на этой основе авторское определение результатов ОРД;

- определить и обосновать авторскую позицию по вопросу о допустимости / недопустимости расширения перечня следственных действий за счет «негласных следственных действий» и предоставления следователю возможности собирать (формировать) доказательства путем производства негласных (тайных) следственных или оперативно-розыскных действий;

- определить возможные способы проверки результатов ОРД, используемых при принятии процессуального решения в непосредственной форме;

- определить требования к допустимости результатов ОРД в случае необходимости их использования в доказывании и предложить на этой основе способы преобразования таких результатов в доказательства, которые могут и должны применяться при опосредованном использовании результатов ОРД (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);

- на основе анализа существующих классификаций процессуальных решений рассмотреть вопрос о возможности выделения дополнительных

оснований для их классификации, которые позволяли бы учитывать особенности процессуальных решений, обуславливающие использование при их принятии результатов ОРД в различных формах;

– на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов произвести анализ нормативных проблем и проблем правоприменения, возникающих в ходе принятия процессуальных решений на основе:

а) непосредственного использования результатов ОРД в качестве единственного источника информации;

б) использования результатов ОРД в качестве дополнительных данных, наряду с доказательствами;

в) опосредованного использования результатов ОРД;

– предложить по результатам такого анализа комплекс мер правового и организационного характера, позволяющих в своей совокупности гарантировать, что применение результатов ОРД будет способствовать принятию обоснованных решений в ходе уголовного судопроизводства, установлению истины по делу, не нарушая при этом гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства.

Особо следует подчеркнуть, что автор диссертации в своем исследовании задал высокую планку в вопросах соблюдения прав человека в ОРД и уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, в своем стремлении разрешить сложные нормативные и правоприменительные проблемы в указанных выше сферах деятельности, автор сумел предложить свои, подчас, очень даже компромиссные варианты разрешения сложных ситуаций без кардинальных изменений в законодательном регулировании в уголовном судопроизводстве и ОРД.

Следует положительно характеризовать и избранную автором диссертации методику исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили такие общенаучные методы познания, как диалектический метод,

позволивший изучить правовую природу результатов ОРД и их значение для принятия процессуальных решений; логический метод - для определения понятий, используемых в процессе исследования; методы анализа и синтеза – для обоснования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; исторический метод - для изучения процесса развития института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве; методы индукции и дедукции – для аргументации сделанных в ходе исследования выводов; метод восхождения от абстрактного к конкретному – для выявления проблемы, связанные с реализацией результатов ОРД при принятии различных процессуальных решений.

Важное значение имело применение автором в процессе исследования и специальных методов научного познания: сравнительно-правового, метода научного толкования, конкретно-социологического и др.

Автор диссертации построил свою работу на солидной нормативной базе, включающей в себя значимые для исследования положения Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, а также решения и постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормы действующего уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и уголовного законодательства, федеральные законы, постановления Правительства РФ, нормативные акты ведомственного и межведомственного уровня.

Убедительность проведенного научного исследования и сделанных при этом выводов определена обширной эмпирической базой, основу которой составили:

– материалы 210 архивных уголовных дел, законченных производством в 2010–2016 гг., 400 постановлений об избрании (отказе) меры пресечения в виде заключения под стражу, находящихся в архивах федеральных районных

судов г. Барнаула, Горно-Алтайска, Красноярска, Новосибирска, Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Алтай, 250 приговоров по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, рассмотренным в 2010–2016 гг. судами Сибирского федерального округа, а также судами других субъектов Российской Федерации, размещенных на официальных электронных ресурсах сети Интернет;

– результаты анкетирования по специально разработанным анкетам 350 респондентов, в том числе 100 следователей, 70 должностных лиц органов дознания, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, 15 прокуроров и помощников прокуроров, 120 федеральных судей и их помощников, 45 адвокатов;

– обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, аналитические справки, обзоры, материалы следственно-прокурорской и судебной практики за 2010–2016 гг. по Алтайскому краю, Республике Алтай, Кемеровской, Омской, Томской областям и г. Новосибирску в части, касающейся использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений.

В диссертации использованы результаты исследований, проведенных другими учеными, официальные статистические сведения Министерства внутренних дел (МВД) России, а также Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором разработан сбалансированный механизм использования результатов ОРД следователем и судом при принятии ими процессуальных решений, содержащий одновременно как гарантии принятия обоснованных решений, так и гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства. Этот механизм основан на проведенном в работе разграничении между ОРД оперативных работников и уголовно-процессуальной деятельностью следователя, направленной на собирание доказательств, и учитывает особенности различных видов процессуальных решений в уголовном процессе РФ.

Проведенное автором обобщение правовых позиций, содержащихся в постановлениях ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, сопоставление их с правоприменительной практикой по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с позициями Верховного Суда РФ позволили предложить в работе модель использования при принятии процессуальных решений результатов ОРМ «проверочная закупка», включающую в себя: отдельные правила подготовки и фиксации данного оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ), осуществления независимого контроля за его проведением, преобразования его результатов в доказательства, проверки и оценки таких доказательств следователем и судом. Данная модель позволяет реализовать правовые позиции ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике РФ без кардинальной «ломки» российского уголовно-процессуального законодательства и законодательства об ОРД.

Структура диссертационной работы обусловлена заданной автором цели и поставленными при этом задачами, а также набором исследуемых проблем, и состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа в каждой из них, заключения, библиографического списка и приложения с результатами эмпирического исследования. В работе в логической последовательности автором раскрыты все основные вопросы диссертационной темы.

Среди наиболее важных и актуальных результатов диссертационного исследования, соответствующих критерию научной новизны, необходимо отметить следующие.

Автор исследования аргументировал - и с этим следует согласиться, что полномочия следователя в российском уголовном процессе с учетом особенностей его исторического генезиса следует определять как судебно-следственные, а в качестве основной функции следователя необходимо рассматривать не обвинение, а предварительное расследование. Автор совершенно оправдано признает ошибочным отнесение законодателем

следователя (как, впрочем, и дознавателя, прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и органа дознания) к числу участников на стороне обвинения. Признание за следователем особого правового статуса и наделение его реальной процессуальной независимостью может детерминировать существование у него возможностей до судебного разбирательства собирать (формировать) «готовые» доказательства и самостоятельно принимать окончательное решение по делу (в форме его прекращения, прежде всего, по нереабилитирующим основаниям).

Представляется обоснованным, что автор диссертации солидаризируется с позицией С.А. Шейфера, полагающего: нет оснований сомневаться в том, что, несмотря на серьезные ограничения процессуальной самостоятельности следователя, характерные для современного уголовного процесса России, несмотря на то, что законодатель легально определил функцию следователя как функцию обвинения, следователь по-прежнему наделен «судебно-следственной» властью, не совпадающей с властью обвинительной и обязан прежде всего осуществлять функцию расследования, стремясь к установлению истины по делу (с.32 диссертации).

Соискатель в своей работе очень скрупулезно анализирует имеющиеся в науке и в законодательстве подходы к определению понятия «результаты ОРД» и обоснованно в своей авторской дефиниции определяет результаты ОРД как источники, содержащие сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, в том числе скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, а также о лицах, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (с.51).

В диссертации обоснована авторская позиция, согласно которой является недопустимым предоставление следователю возможности собирать

(формировать) доказательства путем самостоятельного производства негласных (тайных) следственных или оперативно-розыскных действий. Существенные отличия между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, положение в процессе и функция следователя как беспристрастного исследователя делают недопустимым расширение перечня следственных действий, содержащегося в УПК РФ, за счет введения в этот перечень «негласных следственных действий», о чем автор работы достаточно убедительно рассуждает на с.34-35.

Автор диссертационного исследования убедительно продемонстрировал коренные различия между непосредственной и опосредованной формой использования результатов ОРД в уголовном процессе. Автором обосновано, что сами по себе передача следователю результатов ОРД и их принятие следователем не означают еще трансформации (превращения) результатов ОРД в доказательства. Проверка результатов ОРД, используемых для принятия процессуальных решений в непосредственной форме, возможна только путем: а) проверки законности их получения (получены ли они надлежащим субъектом ОРД после получения необходимых официальных разрешений, в том числе - судебных, если это было необходимо) и б) проверки соблюдения порядка их рассекречивания и передачи следователю. Такие способы проверки результатов ОРД не дают возможность оценить содержащуюся в них информацию с точки зрения ее достоверности и обоснованно разрешить вопрос о том, не были ли допущены нарушения прав участников в ходе ее получения. Поэтому переданные следователю и принятые им результаты ОРД не соответствуют требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, и не могут использоваться для решения вопроса о виновности (с.68-69).

Автором на с.73 сформулированы требования к допустимости результатов ОРД, предъявляемые в случае трансформации их в доказательства. К числу таких требований отнесены: а) установление первоисточника информации и извлечение информации из него; б) наличие достаточной совокупности результатов ОРД (если на их основе может быть

получена такая совокупность доказательств, которая даст возможность оценить достоверность результатов ОРД и соблюдение при проведении ОРМ прав участников); в) возможность проверки «трансформированных» результатов ОРД в суде в условиях состязательности (с точки зрения их достоверности, соблюдения прав участников в ходе ОРМ и с точки зрения признаков наличия / отсутствия провокации).

На этой основе автором высказаны конкретные предложения относительно способов опосредования (трансформации в доказательства) результатов ОРД для уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (с.76-77).

Безусловно, соискателем разработана и предложена сложная, но надежная процессуальная процедура с точки зрения свойства достоверности доказательства и соблюдения прав человека в процессе доказывания (с.168).

В результате анализа существующих классификаций процессуальных решений автором сделан вывод об их недостаточности для целей исследования. Предложена новая, безусловно, не бесспорная, классификация процессуальных решений, в основу которой положены признаки: а) степени важности быстроты принятия процессуального решения; б) степени опасности ошибки при принятии процессуального решения; в) наличия возможности исправить эту ошибку с наименьшими потерями. На основе этих признаков все уголовно-процессуальные решения объединены в 3 группы (с.94-96):

1) решения, при принятии которых результаты ОРД могут использоваться непосредственно в качестве фактических оснований их принятия;

2) решения, при принятии которых результаты ОРД, используются непосредственно, но только в качестве дополнительных данных о фактических основаниях, наряду с доказательствами;

3) решения, при принятии которых результаты ОРД используются, как правило, только в опосредованной форме. В этом случае результаты ОРД

непосредственно могут быть использованы только для проверки законности производства ОРМ и для проверки достоверности доказательств, извлеченных из источников, на которые указывали результаты ОРД.

В целях обеспечения своевременности и быстроты принятия решения о возбуждении уголовного дела (отказе в возбуждении дела) по материалам ОРД автором предложено два интересных компромиссных варианта действий:

1) самостоятельное принятие решения о возбуждении уголовного дела органом дознания, осуществлявшим ОРД. В работе обосновано, что такое предложение не противоречит положениям, закрепленным в ч. 2 ст. 40, ч. 1 ст. 157 УПК РФ (с.140);

2) проведение ОРМ под контролем следователя, который еще до возбуждения уголовного дела проверит обоснованность решения о проведении ОРМ (например, проверочной закупки), даст обязательные указания относительно порядка проведения и фиксации ОРМ (например, применения аудио- и видеофиксации как самого ОРМ, так и предшествовавших ему переговоров и т.д.).

В этом случае: а) будут соблюдены требования ЕСПЧ о независимом контроле за ОРМ, в ходе которых возможна провокация преступления; б) будет обеспечено получение в ходе ОРД достаточной совокупности данных, что впоследствии даст возможность проверить их достоверность и отсутствие признаков провокации; в) будет обеспечена возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела в короткий срок после проведения фактического задержания лица.

Предложенный автором первый вариант с определенной долей аргументированности может быть воспринят, однако его второй вариант является далеко не бесспорным, так как следователь невольно оказывается погруженным в негласную оперативно-розыскную деятельность, результаты которой впоследствии могут стать предметом его гласной следственной процессуальной деятельности.

Соискателем обосновано, что некоторые процессуальные решения (к примеру, избрание меры пресечения - заключение подозреваемого/обвиняемого на очень непродолжительный срок под стражу) могут в качестве «временного» варианта, основываться на непосредственном использовании результатов ОРД. Однако они должны подлежать обязательному пересмотру через непродолжительное время уже путем исследования конкретных фактических данных, извлеченных из источников, на которые указывают результаты ОРД.

Автор диссертационного исследования предложил уточнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ путем исключения из ее содержания двойного отрицания («Таковыми обстоятельствами **не** могут являться данные, **не** проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ»). Данное уточнение позволит скорректировать единое представление правоприменителя о том, что результаты ОРД могут формировать фактическую совокупность оснований процессуального решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При постановлении приговора по общему правилу результаты ОРД могут использоваться:

а) для решения вопроса о виновности / невиновности подсудимого в совершении преступления – только в опосредованной форме;

б) для проверки доказательств, полученных путем трансформации (опосредования) результатов ОРД, – преимущественно в опосредованной форме. Обосновано, что в непосредственной форме результаты ОРД могут быть использованы в данном качестве только по инициативе стороны защиты;

в) для проверки сведений о наличии / отсутствии признаков провокации – как в непосредственной, так и в опосредованной форме, но только если стороной защиты было сделано заявление о провокации (с.193).

На наш взгляд, предложения автора диссертации о создании «режима наибольшего благоприятствования» стороне защиты в контексте теории «об асимметрии в доказывании» выглядят демократично, но не во всем бесспорно.

Автором предложены гарантии, призванные соблюсти баланс личных и публичных интересов в случае возникновения необходимости допроса в суде анонимного информатора (с.170-171). Мы поддерживаем позицию автора диссертации о свидетельском иммунитете конфиденнта, однако пока не можем воспринять его предложения о тайных (конфиденциальных) не процессуальных беседах судьи с конфиденнтом, не желающим рассекречиваться: вряд ли такие беседы судьи с участником процесса с непонятным статусом будут способствовать соблюдению в уголовном процессе его базовых принципов.

Следует отметить, что сквозь все диссертационное исследование «красной нитью» идет тема провокации в ОРД. Автор скрупулезно анализирует научные доктрины по данной проблеме, национальную и европейскую судебную практику. Соискатель серьезно обеспокоен способами выявления, устранения и предупреждения провокационных методов в ОРД.

К примеру, автором подробно исследованы различные варианты проведения неоднократных проверочных закупок по делам о наркотиках (с.122). В целом автор не приемлет проведение оперативными сотрудниками многократных проверочных закупок, хотя солидаризируется с позицией Т.В. Трубниковой, полагающей возможным проведение первой проверочной закупки в качестве «разведки» преступной деятельности индивида («поисковая» цель ее проведения) и создания ситуации «обоснованного подозрения» для последующей легальной деятельности субъектов, проводящих ОРД (с.189-190).

На наш взгляд, было бы идеальным в оперативно-розыскных целях («разведовательных», «поисковых») сначала проводить проверочную закупку наркотиков, а при получении положительных результатов «разведки» -

контрольную закупку, но уже в ситуации, когда оперативные сотрудники «выследили» и технически зафиксировали настоящего (не подставного) покупателя наркотиков и взяли его с полочным после такой контрольной закупки. По крайней мере, по такой схеме работали в советское время сотрудники небезызвестных «отделов по борьбе с хищениями социалистического имущества» (ОБХСС) органов МВД, когда документировали обманы покупателей и др. Однако автор диссертации имеет право на свои позиции по поводу современных технологий проведения проверочных закупок (да и других оперативно-розыскных действий). Но было бы не лишним указать при этом, что по ряду причин законодатель, все же, не считает общественно-опасную деятельность лица окончательным преступлением, когда такая деятельность выявляется и документируется (к сожалению, достаточно часто и «взрачивается», «клонировается») в результате ОРД.

По нашему мнению, автор диссертации достаточно широко трактует понятие «обоснованного подозрения» при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей (с.151). На основе изучения практики, обоснованности подозрения, как полагает автор, может свидетельствовать следующая номинальная совокупность данных: процессуальные документы (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания подозреваемого, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и др.); документы, характеризующие личность (справки о судимости, характеристики с мест работы, учебы и пр.); сведения, указывающие на причастность обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления (заключение экспертов, протоколы допросов свидетелей, вещественные доказательства, рапорты (справки), полученные от органа дознания по результатам ОРД). На наш взгляд, только последняя позиция, где речь идет о сведениях, указывающих на причастность подозреваемого/обвиняемого к инкриминируемому ему деянию, в том числе результаты ОРД, является фактическим подтверждением обоснованности подозрения.

Несколько противоречивой в диссертационном исследовании усматривается позиция автора, когда, с одной стороны, диссертант не считает возможным допросить оперативного сотрудника по поводу информации, ставшей ему известной от особо засекреченного агента, допрашивать которого на следствии и в суде явно не желательно по понятным причинам ни открыто, ни с использованием специальных методик защиты персональных и физических данных (с.75), а, с другой стороны, соискатель для формирования доказательств на основе материалов ОРД полагает важным в обязательном порядке и на следствии и в суде допрашивать всех оперативных сотрудников, задействованных в ОРД и выяснять у них все обстоятельства, касающиеся ОРД (с.170-171). По всей видимости, автор диссертации пока еще не допускает для России действие уважаемой во многих зарубежных странах «презумпции добросовестности полицейского».

Не во всем убедительными являются утверждения автора диссертации, почему рапорт оперативного сотрудника, справка-меморандум, акт и другие подобные «продукты» ОРД после трансформации полученных результатов ОРД в доказательства не приобретают статус доказательств как «иные документы» (с.76)? Почему, к примеру, диски с записями телефонных разговоров заподозренных лиц, с видеонаблюдением за этими лицами, «меченные деньги» и т.п., по мнению автора диссертации, требуют работы с ними как с вещественными доказательствами совершенного преступления (с.77), а не как, к примеру, с приложениями к письменным документам проведенной оперативными работниками «оперативной игры» (оперативно-розыскного мероприятия)?

Вызывает тревогу утверждение автора диссертации, что, к примеру, при принятии решения о возбуждении уголовного дела на основании результатов ОРД **допустим** определенный процент следственных ошибок (с.112-113): на наш взгляд, при принятии решения о возбуждении – об отказе в возбуждении уголовного дела дознаватели и следователи допускают ошибки, но это должно признаваться ненормальной ситуацией, так как феномен ошибки в

том и заключается, что они реально есть и будут, но в идеале их не должно быть и их нельзя допускать ни под каким предлогом. При этом автор диссертации совершенно справедливо и аргументированно критикует ситуацию, когда уголовное дело незаконно и необоснованно возбуждается в отношении конкретного лица, что порождает процессуальную фигуру подозреваемого со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, даже если впоследствии подозрение не подтвердится.

Однако изложенные выше вопросы к автору диссертации, фрагменты приведенной выше научной дискуссии с автором ни в коем случае нельзя назвать констатацией недостатков в диссертационном исследовании: наоборот, обозначенные в отзыве вопросы свидетельствуют об актуальности избранной автором темы, ее дискуссионном характере в контексте тех проблем, которые вызывают научный спор.

В числе достоинств диссертационного исследования следует отметить то, что репрезентативный эмпирический материал позволил автору работы все свои выводы подтверждать или материалами следственно-судебной статистики, или результатами анкетирования практических работников, или данными изучения материалов уголовных дел. И следует отметить, что данные статистики при изучении работы имеют научный интерес у читателя и вызывают убедительность рассматриваемых в работе тезисов.

Кроме того, несомненную научную и практическую полезность работы составляют те ее фрагменты, в которых автор приводит выявленные правоприменителем (прежде всего – судом) ошибки в проведении оперативно-розыскных действий, работе с доказательствами, сформированными в результате ОРД, принятии процессуально-значимых решений на основе материалов оперативно-розыскных мероприятий и доказательств, в основу которых положены результаты ОРД.

В диссертационной работе имеются и другие положения, которые в результате убедительного и эксклюзивного авторского обоснования характеризуются научной новизной.

Высказанные замечания нисколько не умаляют научную и практическую ценность основного содержания диссертации, ее отмеченных выше достоинств, возможные перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Теоретическая значимость проведенного исследования предопределяется заявленной в работе проблематикой, целью и задачами диссертационной работы, а также уровнем проведенного лично автором исследования.

К числу важных достоинств диссертационного исследования следует отнести сформулированные и обоснованные выводы (в заключении и после каждой главы), направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законов, теории оперативно-розыскного и уголовного процессов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанные в диссертации положения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности органов уголовной юстиции, а также в учебном процессе для студентов-юристов и правоохранителей.

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в различных формах и внедрены в практическую деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в четырех рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК и двенадцати иных научных публикациях автора работы и его выступлениях на различных научно-практических конференциях.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующих методологических приемов, научной литературы, нормативной базы и эмпирических данных.

Диссертация написана хорошим литературным языком и оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней. Соискатель в

полной мере владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования, квалифицированно оперирует научным аппаратом.

Диссертация представляет собой серьезную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития теории уголовного процесса и совершенствования судебной и правоохранительной практики. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы им и оценены по сравнению с другими известными решениями. Перечисленные параметры диссертационного исследования подтверждают методологическую, теоретическую и фактическую основательность проведенного исследования, убеждают в достоверности выводов, сделанных диссертантом.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Исходя из изложенного, есть основания полагать, что диссертация Эльмиры Халиковны Пашаевой на тему «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» по содержанию и по форме отвечает требованиям п. п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.08.2016 № 748), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор – Эльмира Халиковна Пашаева -

заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности), доцентом, заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» Александром Дмитриевичем Назаровым (anazarov61@mail.ru; 660075, Красноярск, ул. Маерчака, д. 6; 89048951959).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики 15 мая 2017 г.; протокол № 5.

Заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики
кандидат юридических наук, доцент

Александр Дмитриевич Назаров

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись Назаров заверяю
Начальник общего отдела
23 * 05 20 17